Организация Объединенных Наций S/PV.3955

Совет Безопасности

Пятьдесят третий год

Предварительный отчет

3955-е заседание
Среда, 16 декабря 1998 года, 21 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Буаллай .... (Бахрейн)

Члены:	Бразилия	г-н Аморим
	Китай	г-н Цинь Хуасунь
	Коста-Рика	г-н Нихаус
	Франция	г-н Дежамме
	Габон	г-н Эссонге
	Гамбия	г-н Джейн
	Япония	г-н Кониси
	Кения	г-н Махугу
	Португалия	г-н Монтейру
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Словения	г-н Тюрк
	Швеция	г-н Дальгрен
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Берли

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Письмо Генерального секретаря от 15 декабря 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1998/1172)

98-86712.R

Заседание открывается в 22 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Письмо Генерального секретаря от 15 декабря 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1998/1172)

Председатель (говорит по-арабски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Ирака, в котором он просит пригласить его для участия в обсуждении пункта, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этого представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Хамдун (Ирак) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

Председатель (говорит по-арабски): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций.

Членам Совета представлено письмо Генерального секретаря от 15 декабря 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, документ S/1998/1172.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/1998/1173, в котором содержится текст письма Генерального секретаря от 15 декабря 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающего письмо Постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1998 года на имя Генерального секретаря и приложенные к нему документы.

Члены Совета получили фотокопии следующих сообщений: письмо Генерального секретаря от 16 декабря 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет издано под условным обозначением S/1998/1175; письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1998 года, которое будет издано под условным обозначением S/1998/1181; и письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1998 года на имя Председателя Совета Безопасности, которое будет издано под условным обозначением S/1998/1182.

Первый оратор в моем списке - представитель Ирака. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Хамдун (Ирак) (говорит по-арабски): Сейчас, когда я выступаю перед вами, ракеты и бомбы падают на города и деревни Ирака, Ирака, который остается несгибаемым и полным терпения. Я говорю не на условном языке или о фейерверке в небе Багдада, которым наслаждаются зрители Си-Эн-Эн. По сути, я говорю о бомбах, которые падают в этот самый момент, поражая сердца престарелых мужчин и женщин, стирая улыбки с лиц детей и разметая повсюду их искалеченные тела. Это инструменты уничтожения, которые уносят жизни иракских гражданских лиц, страдающих в течение вот уже восьми лет от самых всеобъемлющих и ужасных санкций в истории человечества.

Агрессия, развязанная сегодня Соединенными Штатами и Великобританией, является самым вопиющим доказательством отсутствия принципов в международных отношениях и подчинения мира власти грубой силы. По сути, это очень мрачный и печальный день в истории Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. В момент, когда Совет Безопасности, при участии Генерального секретаря, обсуждал доклады, представленные Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) и Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) о степени выполнения Ираком своих обязательств, и прежде чем Совет пришел к какому-либо заключению по этому вопросу, Соединенные Штаты и Великобритания предприняли нападение на Ирак. Две эти державы

потребовали прервать неофициальное заседание Совета Безопасности, и их предлогом для агрессии было то, что в одном из двух докладов - в докладе ЮНСКОМ - подчеркивалось отсутствие сотрудничества в полном объеме со стороны Ирака с ЮНСКОМ. Таким образом, Соединенные Штаты вновь присвоили себе полномочия Совета Безопасности и попрали международное право и Устав Организации Объединенных Наций. По сути, они пренебрегли престижем членов Совета, которые проводили заседание и которым даже не позволили завершить обсуждение в осуществление их ответственности за поддержание международного мира и безопасности.

Вновь и вновь мы предупреждали о пристрастности и отсутствии объективности со стороны Специальной комиссии Организации Объединенных Наций. Поведение Исполнительного председателя ЮНСКОМ вчера и сегодня предоставило дополнительное доказательство того, что его пристрастность, отсутствие добросовестности и объективности как международного гражданского служащего могут, по сути, привести мир к бедствиям, первой жертвой которых стали бы Организация Объединенных Наций и ее престиж. Исполнительный председатель ЮНСКОМ вычленил вчера в своем докладе пять инцидентов из в общей сложности 300 инспекций; я повторяю, пять случаев из 300 инспекций, осуществленных с того момента, как ЮНСКОМ возобновила свои операции в Ираке 18 ноября. Он счел эти инциденты веским доказательством отсутствия сотрудничества со стороны Ирака. Каковы же эти инциденты? Первый инцидент состоит в том, что иракская сторона попросила ЮНСКОМ уважать мусульманский религиозный праздник по пятницам. Еще один инцидент - когда иракская сторона отвезла инспекторов в штаб-квартиру неиракской организации, должностные лица которой отказали инспекторам в доступе в свою штаб-квартиру. В ходе третьего инцидента инспекторы ЮНСКОМ вошли на объект, где они предположительно надеялись найти какие-то документы, но никаких документов не нашли, потому что их там не было.

Другой инцидент связан с документом о "военно-воздушных силах", и мы предлагали ему совместно обсудить этот документ в присутствии Специального посланника Генерального секретаря. Он отказался от этого. Еще один случай связан с посещением штаб-квартиры партии, где представитель партии попросил в письменной форме, всего в нескольких строках, изложить просьбу о проведении инспекции в штаб-квартире партии. Они отказались сделать это. И кроме сделанных им необъективных выводов, касающихся сотрудничества со стороны Ирака, сегодня Исполнительный председатель Специальной комиссии без уведомления или согласия Совета Безопасности, я повторяю, без его уведомления или согласия, эвакуировал своих инспекторов из Ирака, с тем чтобы полностью подготовить почву для военной агрессии против Ирака со стороны Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Раздутая вокруг иракского оружия массового уничтожения шумиха представляет собой не что иное, как явную ложь; ложным также является голословное утверждение о том, что Ирак несет угрозу своим соседям. Что касается оружия массового уничтожения, то ЮНСКОМ и Международное агентство по атомной энергии действуют в Ираке с апреля 1991 года в сотрудничестве с иракской стороной и уже завершили основную часть своей работы в области разоружения. Международное агентство по атомной энергии недавно объявило о том, что этап разоружения практически завершен, а ЮНСКОМ заявила, что они почти завершили этот этап, связанный с ракетами и химическим оружием, и председатель ЮНСКОМ определил, что для окончания работы им потребуется один месяц.

Возникает вопрос: где находятся запрещенные виды оружия, которыми, как они утверждали, обладает Ирак? Если у ЮНСКОМ имеются какие-либо доказательства, что Ирак обладает запрещенным оружием или компонентами такого оружия, то мы требуем, как мы уже делали в прошлом, чтобы ЮНСКОМ представила Совету Безопасности вещественные доказательства. Собственно говоря, некоторые члены Совета Безопасности неоднократно обращались с просьбой представить такие доказательства, но ЮНСКОМ не смогла этого сделать.

Что касается угрозы, которую представляет Ирак для своих соседей, - и в данном случае всем хорошо известно об имеющемся исключении, - то мы просим Совет Безопасности назвать нам, кто из соседних с Ираком государств утверждает, что Ирак угрожает его миру и безопасности. По сути дела, мы хотели бы задать еще один вопрос: что сделал Совет Безопасности перед лицом угроз для мира и безопасности Ирака, к которым каждый день

прибегают некоторые постоянные члены Совета Безопасности, и иных угроз со стороны другого соседнего государства?

В заключение я призываю Совет Безопасности выполнить свои обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и требую немедленного и безоговорочного прекращения агрессии, которая в настоящее время ведется против Ирака. Кроме этого, я хочу напомнить Совету содержание заявления, с которым сегодня выступило руководство моей страны и в котором говорится, что мы уверены, что народ Ирака вновь докажет бессмысленность и несостоятельность этой агрессии, как это уже было в прошлом в отношении каждой предыдущей агрессии.

И наконец, я желаю священного Рамадана мужественным иракцам и арабам и мусульманам во всем мире.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Наше заседание проходит в часы, кода Ирак подвергается массированным ракетно-бомбовым ударам вооруженных сил Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Имеются человеческие жертвы, разрушаются материальные ценности, создается угроза миру и безопасности не только в регионе, но и за его пределами.

Хочу напомнить, что в Багдаде находятся и российские граждане. Министр иностранных дел Российской Федерации Игорь Иванов заявил сегодня, что если их жизнь окажется пол угрозой, то это будет иметь самые тяжелые последствия.

Нанесен серьезный ущерб громадной работе последних лет по посткризисному урегулированию в зоне Персидского залива и демонтажу потенциала иракского оружия массового уничтожения и средств его доставки. Под вопросом оказалось само существование кропотливо создававшейся на протяжении долгого времени системы мониторинга за запрещенными программами Ирака.

Такое развитие событий, против которого Россия решительно выступала, вызывает самую серьезную озабоченность и глубокую тревогу. Осуществив эту неспровоцированную силовую акцию, Соединенные Штаты и Великобритания грубо нарушили Устав ООН, принципы международного права, общепризнанные нормы и правила ответственного поведения государств на мировой арене. По сути под угрозой оказалась вся система международной безопасности, центральным звеном которой является Организация Объединенных Наций и ее Совет Безопасности. Только Совету Безопасности принадлежит право определять, какие меры следует принимать для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

Мы решительно отвергаем содержащиеся в письмах представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства попытки мотивировать применение силы мандатом, ранее выданным Советом Безопасности. Резолюции Совета не дают никаких оснований для подобного рода действий. Хочу напомнить, что в последней резолюции Совета по Ираку - резолюции 1205 - четко зафиксировано, что Совет Безопасности "постановляет в рамках своей главной ответственности по Уставу за поддержание международного мира и безопасности продолжить активно заниматься этим вопросом". Таким образом, речь идет об акции, предпринятой в нарушение резолюции Совета Безопасности. Вся ответственность за последствия этой акции лежит на государствах, избравших односторонний силовой путь решения своих проблем с Ираком. Никто не вправе выступать самостоятельно от имени Организации Объединенных Наций, а тем более брать на себя функции мирового судьи.

Российская дипломатия последовательно прилагала интенсивные усилия, чтобы содействовать скорейшему урегулированию ситуации вокруг Ирака. Потенциал для политико-дипломатического решения иракского кризиса был далеко не исчерпан. Это подтверждается, в частности, нормальным в целом ходом сотрудничества Ирака с Организацией Объединенных Наций в последнее время. Иракское руководство и сейчас подтверждает свою готовность к его продолжению.

Мы считаем, что при всех известных проблемах в сотрудничестве Ирака со Специальной комиссией и с МАГАТЭ нынешний кризис был создан искусственно, в том числе в результате безответственных действий председателя Специальной комиссии Ричарда Батлера. В ночь на 15 декабря он представил доклад, дающий искаженную картину реального положения дел, с выводом об отсутствии полного сотрудничества со стороны Ирака, причем этот вывод не подкрепляется фактами, и тут же, без всяких консультаций с

Советом Безопасности, Ричард Батлер эвакуировал из Ирака весь персонал Специальной комиссии. Одновременно была сделана абсолютно неприемлемая утечка доклада в средства массовой информации, которые получили его текст раньше, чем члены Совета Безопасности. Тем самым Ричард Батлер грубо злоупотребил своими полномочиями. Его действия привели к резкому обострению ситуации вокруг Ирака.

Символично, что в тот момент, когда Ричард Батлер в ходе сегодняшнего консультативного заседания Совета пытался защищать выводы своего доклада, именно в этот момент и поступило известие о нанесении удара по Ираку, причем основанием для этой односторонней акции был назван именно этот доклад Председателя Специальной комиссии.

Перед лицом новой ситуации вокруг Ирака Российская Федерация не может оставаться безучастной. Мы призываем немедленно положить конец военно-силовым акциям, проявлять сдержанность и благоразумие и не допустить дальнейшей эскалации конфликта, чреватого вполне предсказуемыми опасными последствиями не только для иракского урегулирования, но и международной стабильности в целом. Убеждены, что решение иракской проблемы возможно лишь политико-дипломатическими методами на основе соблюдения резолюций Совета Безопасности и норм международного права.

Мы признательны Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций за его сегодняшнее заявление, в котором он, в частности, подтвердил свою готовность содействовать мирному урегулированию проблем в районе Персидского залива.

Считаем, что Совет Безопасности также призван сыграть свою роль в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в том числе дать принципиальную оценку односторонней военной акции. В этом контексте сегодняшнее заседание имеет особое значение.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Сегодня во второй половине дня Соединенные Штаты и Соединенное Королевство начали военное нападение на Ирак, что является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права. Мы были глубоко шокированы этой акцией, и мы решительно ее осуждаем.

В частности, следует подчеркнуть, что, благодаря совместным усилиям Генерального секретаря и международного сообщества, Ирак возобновил свое сотрудничество со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), и был достигнут также прогресс в усилиях по контролю.

С учетом этого неспровоцированная военная акция этих двух стран является абсолютно необоснованной. Мы испытываем глубокую тревогу в отношении безопасности народа Ирака и сотрудников Организации Объединенных Наций, находящихся в этой стране.

Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря за замечания, которые он высказал сегодня по этому вопросу.

Делегация Китая в ходе состоявшейся сегодня утром открытой дискуссии по вопросу о поддержании мира и безопасности и постконфликтному миростроительству уже заявляла о том, что мы против актов силовой политики или одностороннего обращения к угрозе силой или ее применению в международных отношениях. Мы считаем, что такие действия противоречат международному праву и нормам, регулирующим международные отношения, и являются сами по себе серьезной угрозой международному миру и безопасности. И эти наши замечания были не без конкретных адресатов.

Китай всегда был решительным сторонником мирного урегулирования международных споров и противником угрозы силой или ее применения в международных отношениях.

Разногласия, существующие между ЮНСКОМ и Ираком в вопросе о контроле, могут быть надлежащим образом урегулированы в рамках диалога и консультаций. Применение силы, далеко не способствуя достижению урегулирования, может привести к серьезным последствиям для осуществления резолюций Совета Безопасности, для отношений между Ираком и Организацией Объединенных Наций и для мира и стабильности в мире и регионе.

Мы призываем Соединенные Штаты и Соединенное Королевство немедленно прекратить все военные действия против Ирака, избегать любых других актов, которые могли бы обострить ситуацию, и вернуться на путь сотрудничества и диалога.

Руководитель ЮНСКОМ сыграл недостойную роль в этом кризисе. Доклады, представленные ЮНСКОМ Генеральному секретарю, являются односторонними по своему характеру и расплывчатыми в том, что касается фактов. Руководителю ЮНСКОМ трудно уйти от ответственности за нынешний кризис.

Из писем, адресованных Соединенными Штатами и Соединенным Королевством Председателю Совета Безопасности, можно видеть, что в них соответствующие доклады ЮНСКОМ приводятся в качестве главного аргумента применения силы против Ирака. Возможно, именно в этом и заключалась цель этих докладов, однако я должен подчеркнуть, что, независимо от намерений, лежащих в основе подготовки этих докладов руководителем ЮНСКОМ, и от того, как страны, ознакомившиеся с ними, пытались их использовать, фактически нет никаких оправданий или оснований для применения силы против Ирака.

Мы считаем, что только лишь с помощью политических и дипломатических средств можно достичь надлежащего урегулирования различных противоречий и разногласий в вопросе о контроле над вооружениями в Ираке.

В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций на Совет Безопасности возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В этот решающий момент, когда решаются судьбы войны и мира, Совет должен выполнить эту священную обязанность. Мы готовы присоединиться к международному сообществу в усилиях по достижению этой цели.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Несколько часов назад вооруженные силы Соединенного Королевства вместе с вооруженными силами Соединенных Штатов совершили военную акцию в Ираке. Это не было поспешным решением.

К этому кризису вел долгий путь. И на каждом этапе этого пути Ирак мог сделать выбор в пользу всестороннего и свободного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и тем самым избежать акции, к которой мы были вынуждены прибегнуть. Стоит оглянуться назад на этот путь для того, чтобы понять, почему мы подошли к этой черте.

Согласно резолюции 687 (1991) Совета Безопасности, положившей конец войне в Заливе, условием прекращения огня были как ликвидация Ираком его оружия массового уничтожения, так и его согласие на осуществление наблюдения за выполнением его обязанности по ликвидации этого оружия.

Почему эта гарантия была столь важной? Потому что Ирак осуществил неспровоцированное вторжение в Кувейт. Потому что в ходе этого конфликта Ирак наносил без всякого разбора удары по соседним странам с применением баллистических ракет. Потому что Ирак уже продемонстрировал свою готовность и намерение применять самые смертоносные виды вооружений. Он широко применял химическое оружие против Ирана и против своих собственных граждан в Халабдже в 1988 году, используя при этом иприт и нервно-паралитический газ табун, в результате чего погибли тысячи гражданских лиц. Саддам Хусейн - единственный руководитель, который когда-либо санкционировал применение нервно-паралитических агентов. Более 20 000 человек стали жертвами применения химического оружия в ходе ирано-иракской войны. Как далеко не сразу обнаружилось после войны в Заливе, Ирак разработал огромное количество вооружений самого смертоносного вида.

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) была учреждена для того, чтобы ликвидировать огромный потенциал оружия массового уничтожения Ирака и представить полный и поддающийся контролю отчет о том, что Ирак произвел и использовал в прошлом. Для выполнения этой задачи ЮНСКОМ в 1991 году был предоставлен немедленный, безоговорочный и неограниченный доступ во все районы, ко всем объектам, оборудованию и документации, которые она намеревалась инспектировать.

Однако Ирак никогда не оказывал ЮНСКОМ того сотрудничества, в котором она нуждалась для завершения своих функций. Вместо этого он

укрывал свидетельства своих прошлых и нынешних программ и встал на путь оказания давления и обмана, с тем чтобы воспрепятствовать ЮНСКОМ в выполнении ее задач. Ирак блокировал инспекции каждый раз, когда он опасался, что будут вскрыты какие-либо невыгодные ему факты. Он так и не предоставил ЮНСКОМ те документы, о существовании которых ей известно - документы, которые явно имеют отношение к иракским программам в области оружия массового уничтожения. Не был передан даже пресловутый документ о так называемых "воздушных силах".

За последние 14 месяцев Ирак умышленно спровоцировал целую серию кризисов в попытках истощить волю международного сообщества: в октябре 1997 года, в феврале, августе и в конце октября 1998 года. Каждый раз иракское правительство прибегало к приостановке сотрудничества в целях уклонения от прямых обязанностей и для рассредоточения своего военного арсенала.

14 же ноября, в самый последний момент и будучи осведомленными о том, что по ним будет нанесен удар, иракские власти предложили всестороннее, безусловное и неограниченное сотрудничество с ЮНСКОМ. Нанесение удара было приостановлено. Мы с готовностью приложили это последнее дополнительное усилие, с тем чтобы отвратить применение силы. Однако тогда же мы заявили, что ловим Саддама Хусейна на слове и что, если он это слово нарушит еще раз, других шансов у него уже не будет. Со словами предостережения выступил и Генеральный секретарь, а также некоторые стороны, поддерживающие контакты с Багдадом. Эти слова услышаны не были.

Доклад ЮНСКОМ показывает, что Ирак вновь не сдержал своих обещаний. В докладе детально описана не только его обструкционистская политика, но и тот факт, что проводится она непосредственно в отношении именно тех документов, объектов и служащих, которые могли бы подсказать месторасположение оружия массового уничтожения и средств его производства. Это не просто обструкционизм ради обструкционизма, а мошеннический план, направленный на недопущение обнаружения и демонтажа этого оружия массового уничтожения.

ЮНСКОМ неоднократно давала четко понять, что она способна добиться прогресса в прояснении остающихся нерешенными вопросов и создать эффективную систему контроля и проверки только при наличии реального сотрудничества со стороны Ирака. К великому сожалению, такое сотрудничество предложено так и не было. Именно вся эта непрерывная история укрывательств и обмана как раз и породила необходимость применения военных действий.

Стоящие перед нами задачи ясны: свести на нет способность Ирака производить и применять оружие массового уничтожения и снизить ту военную угрозу, которую Ирак создает для своих соседей. Поэтому избранные цели являются объектами, связанными с его военным потенциалом, его арсеналом оружия массового уничтожения и его способностью угрожать своим соседям.

В принятых Советом Безопасности резолюциях закреплена четкая правовая основа для военных действий. Его резолюция 1154 (1998) дает ясно понять, что любые нарушения Ираком его обязательств предоставлять Специальной комиссии и Международному агентству по атомной энергии неограниченный доступ повлекут за собой самые серьезные последствия. По этому вопросу было принято три резолюции, и с тех пор прошло девять месяцев. В резолюции 1205 (1998) отмечалось, что решение Ирака от 31 октября 1998 года прекратить сотрудничество со Специальной комиссией было вопиющим нарушением резолюции 687 (1991), которой были определены в 1991 году условия прекращения огня. Таким образом, этой резолюцией Совет имплицитно вновь привел в действие разрешение на применение силы, данное в резолюции 678 (1990). А из доклада посла Батлера явствует, что, несмотря на взятые на себя Ираком обязательства отменить решение от 31 октября, Ирак не только не возобновил всестороннее сотрудничество со Специальной комиссией, но еще и наложил на ее деятельность новые ограничения.

Британский премьер-министр в заявлении, сделанном им ранее сегодня вечером, сказал:

> "Этой меры можно было бы избежать. Со времени войны в Заливе все международное сообщество старалось воспрепятствовать Саддаму Хусейну в сохранении и разработке ядерного, химического и биологического оружия и лишить его возможности угрожать своим соседям. Ради безопасности и стабильности в регионе и за его пределами ему

нельзя позволять заниматься всем этим. Если же он, вопреки всякому здравому смыслу и дипломатическим усилиям, не откажется от своей программы в отношении оружия массового уничтожения, то она должна быть сведена на нет и уничтожена с помощью военной силы. Исчерпав все другие средства, мы не видим тому реалистичной альтернативы".

Г-н Нихаус (Коста-Рика) (говорит по-испански): Являясь страной малой, миролюбивой, демократической и демилитаризованной, Коста-Рика всегда следовала и по-прежнему неуклонно следует в своей внешней политике принципам отказа от применения в отношениях между государствами силы. Эта давняя и прочная политика основана на нашем собственном национальном опыте и на твердой убежденности в том, что единственным надлежащим и законным инструментом для разрешения и урегулирования споров между государствами является международное право.

На протяжении последних двух лет Коста-Рика, являясь одним из избранных членов Совета Безопасности, проводит эту принципиальную политику в жизнь посредством активной поддержки использования во всех случаях, в качестве важнейшего приоритета, средств мирного урегулирования споров, предусматриваемых статьей 33 Устава. Кроме того, Коста-Рика в том же своем качестве неоднократно утверждала, что принятие решения о применении силы, возможность которого предусматривается в качестве исключительной меры статьей 42 главы VII Устава, относится к сфере компетенции единственно и исключительно Совета Безопасности и что только этот главный орган Организации Объединенных Наций может санкционировать коллективные действия подобного рода.

Именно поэтому Коста-Рика с огромной и глубокой тревогой встретила сообщение о воздушном нападении, совершенном сегодня Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством на военные объекты в Багдаде, Ирак. В связи с этими событиями Коста-Рика еще раз заявляет о своей давней и прочной позиции, согласно которой мы отвергаем одностороннее применение силы и настаиваем на соблюдении международных правовых документов.

Тем не менее Коста-Рика хотела бы заявить, что на протяжении всех этих двух лет она с глубоким разочарованием наблюдала за проводимой иракским правительством политикой отрицания и игнорирования своих международных обязательств. Это опасное поведение иракских властей препятствовало всестороннему осуществлению резолюций Совета Безопасности о ликвидации всего имеющегося у Ирака оружия массового уничтожения, истощило веру международного сообщества в способность Ирака выполнять данные обещания, привело к резкому снижению уровня жизни гражданского населения страны и завело отношения Ирака с международным сообществом в тупик.

Поэтому Коста-Рика решительно и энергично призывает Ирак безусловно и раз и навсегда прекратить свои провокационные действия, безотлагательно выполнить свои обязательства в соответствии с выдвинутыми Советом Безопасности условиями и привести свое поведение в соответствие с его обязательствами и обещаниями перед международным сообществом.

Сегодня Коста-Рика обращается ко всем сторонам, которых это касается, с призывом сделать все, что в их силах, для создания, посредством интенсивного применения норм права и дипломатии, возможности мирного урегулирования нынешнего кризиса.

Г-н Тюрк (говорит по-английски): Сегодняшнее заседание является мрачным поводом поразмыслить о развитии событий, которого мы все пытались избежать в течение довольно длительного времени. Только в этом году Совет Безопасности несколько раз сталкивался с кризисными ситуациями в своих отношениях с Ираком. Похвальные усилия Генерального секретаря, Совета Безопасности и ряда его членов не раз давали надежду, что полное выполнение Ираком его обязательств по резолюциям Совета Безопасности будет обеспечено мирным путем. С другой стороны, уже в начале этого года, одобряя подписанный Генеральным секретарем Меморандум о взаимопонимании с Ираком, Совет в своей резолюции 1154 (1998) от 2 марта 1998 года четко указал, что любое нарушение обязательств будет иметь самые суровые последствия для Ирака.

Это ясно указывало на тот факт, что Совет серьезно подходит к процессу разоружения Ирака. Это была также одна из многих возможностей, которые Совет предоставлял Ираку, чтобы смягчить

напряженность и продолжить незаконченный процесс разоружения. К сожалению, Ирак не воспользовался в полной мере этими возможностями.

Сегодня, к большому сожалению, мы оказались в ситуации применения военных действий против Ирака. Мы предпочли бы быть сейчас в той позиции, когда можно было бы приступить к всеобъемлющему обзору, над подготовкой к которому последние месяцы терпеливо и неустанно работал Совет. Мы особенно сожалеем, что само руководство Ирака воспрепятствовало этому обзору, не выполнив своего последнего недвусмысленного обязательства (от 14 ноября 1998 года) в отношении полного и безусловного сотрудничества. Оно должно было понять, что бесконечное сохранение кризисной ситуации в конечном итоге приведет к применению силы. Оно должно было уяснить позицию Совета, неоднократно и единогласно подтверждавшуюся, что неприемлемо препятствовать работе по разоружению.

Мы достигли той точки, когда трудно предсказать, каким будет оптимальный вариант будущих отношений Совета с Ираком. В настоящий момент мы хотели бы подчеркнуть, что разделяем обеспокоенность Генерального секретаря угрозой человеческим жизням и судьбой усилий по оказанию гуманитарной помощи. Необходимо изучить все возможные пути продолжения гуманитарной помощи иракскому народу. Мы приветствуем готовность Генерального секретаря выполнять свои обязательства по осуществлению этой важной задачи.

Г-н Монтейру (Португалия) (говорит по-английски): Португалия всегда надеется, на то, что Совет Безопасности найдет мирное разрешение конфликтных ситуаций, и случай с Ираком не является исключением.

Мы всегда придерживались мнения, что полное сотрудничество Ирака со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) является определяющим для выполнения задач разоружения, для обеспечения соблюдения соответствующих резолюций Совета Безопасности, что позволило бы Совету Безопасности снять санкции с Ирака. Подтверждение ЮНСКОМ полного сотрудничества со стороны Ирака, что было обещано им в письмах от 14 ноября, позволило бы Совету безотлагательно приступить к всеобъемлющему обзору всех документов по разоружению, как было предложено Генеральным секретарем. Однако после стольких усилий и попыток со стороны Совета вывести Ирак на путь сотрудничества, последний доклад Исполнительного председателя ЮНСКОМ утверждает, что Ирак не выполняет своих обязательств и фактически не сотрудничает в полном объеме с ЮНСКОМ.

Мы ценим усилия Генерального секретаря, предложившего на рассмотрение Совета несколько возможных вариантов реагирования на доклад ЮНСКОМ. Португалия была готова рассмотреть эти варианты, о чем заявила сегодня утром. Однако тем временем нас информировали о решении вывести весь персонал ЮНСКОМ и МАГАТЭ из Ирака в целях безопасности. Исполнительный председатель ЮНСКОМ представил сегодня членам Совета дополнительную информацию о степени невыполнения Ираком условий сотрудничества.

Совет Безопасности таким образом получил заявление посла Батлера о том, что Ирак не сотрудничает в полном объеме. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство в прошлом месяце совершенно четко заявили, что в случае невыполнения Ираком условий сотрудничества в полном объеме, они будут действовать, не обращаясь вновь к Совету Безопасности. Поэтому для моей делегации не было неожиданностью решение применить военную силу. Естественно, Совету необходимо будет оценить последствия применения военной силы с точки зрения выполнения целей разоружения Ирака и поддержания мира и безопасности в регионе.

Португалия глубоко сожалеет, что оказалось невозможным найти мирное решение. Однако главной причиной нынешнего кризиса является упорное нежелание иракского руководства выполнять резолюции Совета Безопасности. Как Председатель Комитета, созданного в соответствии с резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, я особенно обеспокоен последствиями этого кризиса для народа Ирака и предпринимаю все возможные усилия в рамках гуманитарной программы, чтобы уменьшить его страдания.

Португалия будет продолжать активно способствовать нахождению путей сведения к минимуму последствий нынешних обстоятельств, которые возникли в дополнение к и без того

трудным условиям жизни иракского народа. Однако мы должны помнить, что главная ответственность за благосостояние всех иракцев лежит на руководстве страны.

Г-н Берли (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодня коалиционные силы начали операцию против военных объектов в Ираке. Предпринимаемая нами сейчас военная акция является масштабной. Она направлена против программы оружия массового уничтожения Ирака и потенциальной угрозы, которую она представляет для его соседей.

Коалиционные силы действуют в правовых рамках, обеспечиваемых резолюциями Совета Безопасности. Эта акция является необходимой и соизмеримой ответной мерой на постоянный отказ правительства Ирака выполнять резолюции Совета Безопасности и на угрозу международному миру и безопасности, которую представляет несоблюдение резолюций Ираком. При осуществлении этой акции наши силы приняли необходимые меры защиты от вмешательства Ирака, а также предприняли все возможные усилия, чтобы избежать жертв со стороны гражданского населения и нанесения побочного ущерба.

Как хорошо известно Совету, военная сила была применена, только когда стало очевидно, что возможности дипломатии исчерпаны. Коалиция действовала по необходимости, и полная ответственность за последствия применения военной силы лежит на правительстве Ирака. Мы не действовали в спешном порядке. Напротив, Соединенные Штаты совместно со своими партнерами по Совету Безопасности на протяжении последних месяцев прилагали искренние постоянные усилия в целях мирного разрешения созданной Ираком конфронтации. По причинам, о которых известно только Саддаму Хусейну, Ирак выбрал путь неприятия этих усилий.

После освобождения Кувейта от иракской оккупации в 1991 году резолюцией 687 (1991) Совет Безопасности санкционировал прекращение огня; он также поставил ряд принципиальных условий Ираку, включая уничтожение оружия массового уничтожения Ирака и согласие Ирака на инспекции со стороны Организации Объединенных Наций.

В своей резолюции 687 (1991), а также дополнительных резолюциях 707 (1991), 715 (1991), 1154 (1998), 1194 (1998), 1205 (1998) и других Совет детально разработал и вновь подтвердил свои условия, которые включают предоставление "всеобъемлющей, окончательной и полной информации" (резолюция 707 (1991) обо всех аспектах своих программ по разработке оружия массового уничтожения и "немедленного, безусловного и неограниченного доступа" (там же) для Специальной комиссии (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) "ко всем и всяким районам, объектам, оборудованию, документам и транспортным средствам, которые они пожелают инспектировать" (там же). Выполнение Ираком всех этих требований является залогом международного мира и безопасности в регионе.

Тем не менее, Ирак неоднократно предпринимал действия, которые представляют собой вопиющие грубые нарушения этих условий. Не раз Совет указывал, что подобные действия со стороны Ирака являются нарушениями и угрожают международному миру и безопасности.

Не далее как месяц назад, 14 ноября, правительство Ирака взяло на себя обязательство сотрудничать в полном объеме и без каких-либо условий со Специальной комиссией в соответствии с требованиями резолюций. Правительство Ирака назвало его четким и безусловным решением правительства Ирака возобновить сотрудничество с ЮНСКОМ и МАГАТЭ. Ирак заявил, что инспекторы, занимающиеся вопросами, касающимися оружия, могут "незамедлительно возобновить всю свою деятельность согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности". Необходимо отметить, что Ирак отменил свои ограничения на деятельность Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и дал такие гарантии, лишь столкнувшись с реальной угрозой применения силы. В то время, однако, военная сила применена не была, поскольку Соединенные Штаты вместе с другими членами Совета Безопасности стремились урегулировать ситуацию, созданную Ираком, мирными средствами и приняли решение пойти на дополнительные меры в целях проверки намерений Ирака.

В этом случае Ирак не выполнил своих обещаний. Как четко показано в докладе ЮНСКОМ от 15 декабря, Ирак не обеспечил полного

сотрудничества, обещанного им 14 ноября, и тем самым не позволил ЮНСКОМ проводить существенную работу в области разоружения в соответствии с мандатом, вверенным ей Советом.

Своим отказом предоставить в распоряжение ЮНСКОМ имеющуюся документацию и информацию, запрошенную Комиссией в рамках имеющегося у нее мандата, введением новых ограничений на деятельность инспекторов оружия и неоднократными отказами предоставить доступ на объекты, которые ЮНСКОМ желала проинспектировать, Ирак вновь совершил действия, представляющие собой явное и существенное нарушение положений резолюции 687 (1991).

Здесь мне хотелось бы сделать паузу для того, чтобы дать высокую оценку прекрасной профессиональной работе, проделанной талантливыми и преданными своему делу сотрудниками Специальной комиссии и ее Исполнительным председателем Ричардом Батлером. Деятельность, которую они осуществляют с 1991 года по сегодняшний день, свидетельствует о той серьезности, с которой они относятся к своему мандату. Они неоднократно и систематически подвергались жесткому давлению со стороны целого ряда иракских должностных лиц, но всегда стремились выполнять свои обязанности тщательно и серьезно и преуспели в этом деле.

Ирак полностью отдавал себе отчет в том, что Специальная комиссия подробно сообщит Совету Безопасности о его действиях. Фактически иракское правительство даже не стало дожидаться доклада Специальной комиссии и вчера представило Совету Безопасности свое собственное искаженное толкование событий, поскольку иракское руководство понимало, что доклад Специальной комиссии будет основан на фактах.

После неоднократных, вопиющих и существенных нарушений обязательств, вытекающих из резолюций 687 (1991), 707 (1991), 715 (1991), 1154 (1998), 1194 (1998), 1205 (1998) и других резолюций, а также невыполнения своих собственных обязательств, коалиция сегодня осуществила полномочия, определенные в резолюции 678 (1990) Совета Безопасности, позволяющие государствам-членам применять все необходимые средства в целях обеспечения выполнения Ираком требований резолюций Совета и восстановления международного мира и безопасности в регионе. На любые попытки Ирака атаковать силы коалиции или инициировать акты агрессии в отношении какого-либо соседнего государства последует незамедлительный ответ со стороны сил коалиции.

Как заявил сегодня вечером президент Клинтон, если бы мы промедлили с реакцией на доклад председателя Батлера даже в течение нескольких дней, мы предоставили бы в распоряжение Саддама Хусейна дополнительное время для рассредоточения своих сил и защиты своего оружия. Кроме того, в эти выходные начинается священный для мусульман месяц Рамадан. Мы сочли, что развертывание военной операции в течение Рамадана было бы глубоко оскорбительным для мусульманского мира и, следовательно, нанесло бы ущерб нашим отношениям с арабскими странами и прогрессу, которого мы достигли в ближневосточном мирном процессе.

Президент Клинтон также подчеркнул, что решение о применении силы всегда дается нелегко. Всякий раз, когда американские силы оказываются призванными противостоять злу, возникает опасность гибели людей. И хотя наши удары нацелены на иракские военные объекты, неизбежно возникнут случайные жертвы среди иракцев. Более того, в прошлом Саддам Хусейн намеренно подвергал опасности иракских гражданских лиц в циничном стремлении повлиять на мнение международной общественности.

Государственный секретарь Олбрайт подчеркнула сегодня вечером, что наш раздор не касается иракского народа. Напротив, мы понимаем, что иракцы в первую очередь являются жертвами отказа Саддама Хусейна сотрудничать с международным сообществом и установленного им режима террора внутри страны. Соединенные Штаты выступили инициатором создания программы Организации Объединенных Наций, нацеленной на удовлетворение гуманитарных потребностей гражданского населения Ирака, и поддержали предложение о расширении этой программы в начале этого года. Госсекретарь Олбрайт подчеркнула, что в ходе осуществления военных действий мы сделаем все возможное для того, чтобы свести к минимуму число жертв среди гражданского населения, и мы будем оказывать поддержку иракцам, борющимся за приближение того дня, когда народ их страны будет волен выбирать своих лидеров и определять свою судьбу.

Проводимая Ираком политика постоянного вызова и невыполнения требований обусловила необходимость применения военной силы. Соединенные Штаты не искали конфронтации и отнюдь не с легким сердцем пошли на принятие такого решения. Сейчас коалиция надеется на то, что иракские лидеры на самом высоком уровне незамедлительно продемонстрируют готовность безоговорочно соблюдать положения резолюций Совета Безопасности.

Г-н Дальгрен (Швеция) (говорит по-английски): Нетрудно сказать, кто виноват в кризисе между Ираком и Организацией Объединенных Наций, кризисе, которому было уделено так много внимания в работе Совета Безопасности в течение тех последних двух лет, которые мы провели за этим столом.

Виновник - правительство Ирака, которое вновь и вновь отказывается выполнять четкие требования, единодушно утвержденные Советом Безопасности. Также очевидно, что Ирак не выполнил обещания, данного Генеральному секретарю лишь месяц назад: сотрудничать в полной мере и без каких-либо условий с инспекторами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами, касающимися оружия.

В результате перед Советом Безопасности встала сложная задача, поскольку вопрос о выполнении Ираком предъявленных ему требований действительно должен решаться Советом. Мы, сидящие за этим столом, отвечаем за обеспечение выполнения положений резолюций Совета. Именно мы должны определять ход развития событий. И сегодня я могу заявить, как я это делал и ранее, что в том случае, когда Ирак серьезно нарушает свои обязательства и когда все дипломатические средства исчерпаны, мое правительство даже было бы готово поддержать решение Совета о военных действиях в качестве крайней меры. Однако такое решение должен принимать Совет Безопасности.

Сейчас, без такого решения, несколько часов назад была осуществлена военная операция против Ирака. Эти воздушные удары наносились как раз в то время, когда члены Совета проводили заседание в рамках неофициальных консультаций для обсуждения последнего доклада Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) по вопросу о сотрудничестве Ирака, а также письмо Генерального секретаря, которое он направил нам вчера поздно вечером.

Генеральный секретарь заявил ранее сегодня вечером, что это печальный день для Организации Объединенных Наций и всего мира. Мое правительство выражает сожаление по поводу этих воздушных ударов и последствий, к которым они могут привести, для гражданского населения в Ираке. Мы также выражаем сожаление в связи с тем, что Генерального секретаря поставили перед свершившимся фактом - у нас не было возможности дать нашу оценку последним событиям до того, как военная операция стала реальностью. У нас имеются сомнения в отношении того, что такие действия смогут способствовать возобновлению инспекций, а ведь главной целью Совета по-прежнему должно оставаться решение задачи, предусматривающей ликвидацию иракских программ по разработке этого вселяющего ужас оружия массового уничтожения.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Совет Безопасности проводит это заседание сегодня вечером в результате серьезного поворота в развитии событий в районе Залива. Все время, прошедшее с момента принятия резолюции 687 (1991) в апреле 1991 года, Совету приходилось решать сложную задачу по обеспечению сотрудничества иракского режима со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в осуществлении ими своих мандатов. Хотя в течение всего этого времени сотрудничество Ирака было далеко не удовлетворительным, общепризнано, что ЮНСКОМ и МАГАТЭ проделали ценную работу по изъятию у Ирака оружия массового уничтожения. Достойно сожаления, что в то самое время, когда Совет готовился приступить к осуществлению, в соответствии с предложением Генерального секретаря, всеобъемлющего обзора режима санкций, введенных в отношении Ирака, международное сообщество оказалось перед лицом еще одного тупика. Если бы Ирак продемонстрировал, что он сотрудничает в полной мере и выполняет свои обязательства согласно резолюциям Совета Безопасности и Меморандуму о взаимопонимании, нынешний кризис был бы невозможен.

Сегодня во второй половине дня, как раз в то самое время, когда Совет Безопасности собрался для того, чтобы обсудить доклад, представленный Исполнительным председателем ЮНСКОМ, нам

сообщили о том, что было принято решение о проведении военной операции. Мы рассчитывали на участие в обсуждении трех вариантов, предложенных Генеральным секретарем в его письме. Однако, как оказалось, Совету Безопасности не представилась возможность сделать свои собственные выводы.

Мы выражаем сожаление по поводу того, что обстоятельства привели к применению силы. Бразилия всегда выступала за диалог, дипломатию и многосторонний подход при определении реакции на угрозу международному миру и безопасности. Применение военной силы следует рассматривать лишь в качестве крайней меры. Когда же действительно обсуждается вопрос о применении силы, это должно происходить в многосторонних рамках. Совет Безопасности по-прежнему остается единственным органом, обладающим юридическими полномочиями в области санкционирования действий, направленных на обеспечение соблюдения требований его собственных резолюций.

Г-н Кониси (Япония) (говорит по-английски): В соответствии с заявлением нашего премьер-министра, которое было им сделано сегодня, я хотел бы сказать следующее.

Письмо заместителя премьер-министра Ирака от 14 ноября 1998 года на имя Генерального секретаря породило надежду на то, что Ирак возобновит в полном объеме сотрудничество со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ). Совет Безопасности надеялся провести всесторонний обзор выполнения Ираком его обязательств согласно всем соответствующим резолюциям, обзор, который предполагалось провести после подтверждения возобновления в полном объеме сотрудничества Ирака с ЮНСКОМ и МАГАТЭ. Как только такое сотрудничество будет восстановлено, можно будет выполнить все обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности, и тогда более ясной станет перспектива отмены санкций - этого долгожданного события для Японии, которая стремится восстановить свою традиционную дружбу с народом Ирака.

Однако, как указано в письме Исполнительного председателя Специальной комиссии от 15 декабря 1998 года, приходится с сожалением констатировать, что Ирак возобновил сотрудничество с ЮНСКОМ не в полном объеме и что поведение Ирака представляет собой серьезное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 687 (1991), в которой оговаривались условия прекращения огня в 1991 году, а также Меморандума о взаимопонимании, подписанного в феврале нынешнего года Генеральным секретарем и заместителем премьер-министра Ирака.

До сегодняшнего дня Совет Безопасности и многие государства-члены прилагали огромные усилия к тому, чтобы убедить правительство Ирака сотрудничать в полной мере и без каких-либо условий с ЮНСКОМ и МАГАТЭ, и они предпринимали все возможные дипломатические усилия с целью обеспечения того, чтобы Ирак полностью выполнил соответствующие резолюции Совета Безопасности. Япония, со своей стороны, неоднократно обращалась к правительству Ирака с соответствующими призывами и предприняла ряд усилий в сотрудничестве с другими заинтересованными государствами, как в Совете Безопасности, так и в других органах, с тем чтобы добиться изменения проводимой Ираком политики. Однако, к сожалению, Ирак не обеспечил всестороннее содействие ЮНСКОМ в ее деятельности, что и привело к тем последствиям, свидетелями которых мы являемся сегодня.

Ввиду вышеизложенного хода событий Япония поддерживает акцию, предпринятую Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

Япония настоятельно призывает правительство Ирака незамедлительно и безоговорочно выполнить все свои обязательства согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Тем самым Ирак сможет нормализовать свои отношения с международным сообществом, что будет способствовать скорейшему достижению международного мира и безопасности. Япония искренне надеется, что эта цель будет достигнута в ближайшее время. В то же время Япония выражает надежду на то, что уже в самое ближайшее время удастся облегчить бедственное положение народа Ирака.

Г-н Джейн (Гамбия) (говорит по-английски): Такой поворот событий вызывает сожаление. Однако, как говорится, слезами горю не поможешь. Жребий брошен. Сегодня утром, когда мы рассматривали варианты, предложенные

Генеральным секретарем в свете последнего доклада Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), нам показалось, что в них может содержаться выход из того тупика, в котором мы оказались - и даже не предполагали, что было уже слишком поздно. Действительно прискорбно и весьма прискорбно, что для решения этой проблемы пришлось прибегнуть к силе.

Что нам делать теперь? Возможно, когда утихнут страсти, мы сможем лучше представить себе, в каком направлении следует продолжить работу. Это будет, безусловно, зависеть от того, останется ли вообще какая-либо работа в этом плане. Каким бы ни был исход событий, хотелось бы восстановить единство Совета. Без этого окажется серьезно подорванным потенциал данного важнейшего органа Организации Объединенных Наций, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Вместе с тем мы по-прежнему считаем, что Ираку следует возобновить в полной мере сотрудничество с ЮНСКОМ и Международным агентством по атомной энергии согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Тогда Совет сможет провести, как и планировалось, всесторонний обзор. Мы, однако, убеждены в том, что любой всесторонний обзор должен проводиться с учетом вопроса, касающегося кувейтских военнопленных, архивов и другой собственности, незаконно вывезенной из Кувейта в ходе оккупации. Мы убеждены в необходимости обеспечения защиты интересов малых государств. Именно поэтому мы так настойчиво подчеркиваем этот момент.

Мы помним также и о тяжелой судьбе ни в чем не повинных жителей Ирака. Мы полагаем, что в этом вопросе члены Совета единодушны и полны стремления сделать все возможное для облегчения страданий иракского народа.

Мир нужен и остальным жителям региона. Они провели немало бессонных ночей. Сейчас настало время дать им передышку.

Г-н Махугу (Кения) (говорит по-английски): Моя делегация серьезно обеспокоена нынешним поворотом событий. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что в тот момент, когда Совет впервые приступил к обсуждению представленных нам сегодня докладов Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) - рассмотрение которых так и не было завершено, - было принято, на основании тех же самых докладов, решение о нанесении удара по Ираку, и, похоже, на самом деле операция по нанесению удара уже шла полным ходом.

Как мы неоднократно заявляли в Совете, ответственность за принятие любого решения о дальнейших действиях в отношении Ирака полностью возлагается на Совет Безопасности. Мы настаивали на этой позиции и обеспечили ее отражение в наших резолюциях. В своем выступлении 5 ноября сего года на заседании Совета, посвященном рассмотрению резолюции 1205 (1998), моя делегация заявила:

> "нынешний проект резолюции не содержит ничего, что могло бы сделать при каких-либо обстоятельствах возможным принятие каких-либо мер без четкого и конкретного санкционирования Советом Безопасности. В этой связи мы рады отметить, что Совет Безопасности в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции
>
> > "постановляет в соответствии со своей главной ответственностью по Уставу за поддержание международного мира и безопасности продолжать активно заниматься этим вопросом".
>
> Исходя, в частности, из такого понимания, моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции". (S/PV.3939, стр. 8)

Мы сожалеем о том, что достигнутое тогда Советом понимание, на основе которого мы и многие другие неоднократно присоединялись к консенсусу, не было учтено сегодня, в тот момент, когда принималось решение о нанесении удара.

Нам представляется еще более трудным понять мотивы сегодняшнего нападения с учетом содержания двух докладов и письма, представленных сегодня Совету. В своем письме, препровождающем доклады МАГАТЭ и ЮНСКОМ, Генеральный секретарь отмечает:

> "В докладе МАГАТЭ указывается, что Ирак обеспечил "необходимый уровень сотрудничества, с тем чтобы создать

возможность для действенного и эффективного осуществления мероприятий, перечисленных выше". (S/1998/1172)

В отношении ЮНСКОМ Генеральный секретарь заявил:

"В доклад ЮНСКОМ включены материалы, касающиеся вопросов, относящихся к периоду до 17 ноября 1998 года. В отношении последующего периода в докладе представлена неоднозначная картина и сделан вывод о том, что Ирак не в полной мере сотрудничал с ЮНСКОМ". (Там же)

В нашем понимании доклада это никоим образом не означает, что Ирак полностью отказался от сотрудничества с ЮНСКОМ, а, напротив, говорит о том, что сотрудничество осуществлялось в значительном объеме. В свете выводов и заключений, касающихся МАГАТЭ и ЮНСКОМ, Генеральный секретарь мудро предложил рассмотреть три возможных варианта, которые, на наш взгляд, могли бы продвинуть вперед процесс разоружения Ирака.

Любое принимаемое без предварительного одобрения Советом решение, направленное на то, чтобы заставить Ирак выполнять резолюции, на наш взгляд, противоречит духу и целям этих самых резолюций, поскольку это также лишает Совет возможности проанализировать представленные сегодня доклады и принять по ним коллективное решение.

Именно в силу этих причин и в свете нашей официальной политики отказа от применения силы при урегулировании международных споров мы глубоко сожалеем по поводу сегодняшних воздушных ударов по Ираку и призываем к их незамедлительному прекращению и уменьшению напряженности, с тем чтобы Совет мог по-прежнему заниматься рассмотрением этого вопроса и выполнять свой мандат в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Я хотел бы зачитать коммюнике, опубликованное сегодня вечером французскими властями, в котором говорится:

"Франция сожалеет по поводу серии событий, приведших к нанесению Соединенными Штатами военного удара по Ираку, и тех серьезных гуманитарных последствий для населения Ирака, к которым они могут привести.

Франция считает прискорбным то, что иракские лидеры не смогли продемонстрировать готовность обеспечить всемерное сотрудничество, необходимое для осуществления Меморандума о взаимопонимании от 23 февраля 1998 года, подписанного Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и г-ном Тариком Азизом, что позволило бы проводить всеобъемлющий обзор процесса разоружения Ирака в соответствии с положениями резолюции 1194 (1998) Совета Безопасности".

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за заявление, сделанное им сегодня вечером, когда в ходе проводившихся в Совете Безопасности консультаций стало известно об имевших место событиях. Мы всегда поддерживали неустанные и настойчивые усилия Генерального секретаря по обеспечению того, чтобы, несмотря на препятствия и неудачи, могла возобладать законность.

Сегодня, в этот грустный для Организации Объединенных Наций день, Генеральный секретарь

вновь напоминает нам о том, что долг нашей Организации состоит в том, чтобы исполнить отведенную ей роль.

Г-н Эссонге (Габон) (говорит по-французски): Я хотел бы, в свою очередь, выразить от имени нашей делегации сожаление в связи с теми событиями, которые, несмотря на многочисленные дипломатические усилия, предпринимавшиеся на всех уровнях, произошли сегодня утром.

Затянувшийся кризис в отношениях между одним из членов Организации Объединенных Наций и Советом Безопасности мог бы быть предотвращен на основе инициатив, предпринятых в феврале и в ноябре с.г. Генеральным секретарем, присутствующим сегодня здесь, а также всеми членами Совета Безопасности. Эти усилия давали нам надежду на возможное мирное урегулирование разногласий и недопонимания с обеих сторон.

К сожалению, мы должны признать, что наметившиеся в результате многочисленных шагов новое мышление и надежды оказались подорванными в результате событий, о которых мы сегодня узнали. Тем не менее, мы хотели бы поблагодарить Генерального секретаря за проявленную им готовность содействовать дальнейшим усилиям по мирному урегулированию этого вопроса.

Председатель (говорит по-арабски): На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет продолжать заниматься рассмотрением этого вопроса.

Заседание закрывается в 23 ч. 25 м.